

На правах рукописи

Шепель Михаил Олегович

**ИСТОРИОСОФИЯ А.И. ГЕРЦЕНА: У ИСТОКОВ КРИТИКИ
ПАРАДИГМЫ ИСТОРИИ XIX СТОЛЕТИЯ**

07.00.09 – Историография, источниковедение
и методы исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск – 2009

Работа выполнена на кафедре отечественной истории
ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Научные руководители: доктор исторических наук, профессор
Сухотина Людмила Григорьевна

доктор исторических наук, доцент
Дутчак Елена Ерофеевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Николаева Ирина Юрьевна

кандидат исторических наук
Хмельницкая Ольга Евгеньевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Воронежский государственный
университет»

Защита состоится 16 октября 2009 года в 15.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.267.03 при ГОУ ВПО «Томский
государственный университет» (634050, г. Томск, пр. Ленина 36, ауд. 41).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО
«Томский государственный университет» (г. Томск, пр. Ленина 34а).

Автореферат разослан « ___ » _____ 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

О.А. Харусь

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. Общепринятым в современной исторической науке является тезис о мировоззренческой природе исторического познания. Поскольку историческое познание есть одна из форм социальной активности человека, то в процессе формирования исторического сознания общества участвуют не только профессиональные историки. Представители литературной, общественной, философской и религиозной мысли, находясь под влиянием парадигмы истории и заимствуя идеи профессиональной исторической науки, популяризируют их и тем самым активно воздействуют на само историческое сознание. Это взаимодействие профессиональной исторической мысли через ее «популяризаторов» с обыденным сознанием относится к числу актуальных проблем современной историографии. Одним из направлений в ее решении служит изучение историософских взглядов¹ мыслителей, оказавших влияние на развитие исторического познания своего времени.

Примером такого мыслителя является А.И. Герцен, ставший, по словам современников, не просто типичным представителем своего поколения, но «властителем дум», что превратило его «Колокол» в особую «власть в России»². Издания Вольной русской типографии (среди которых были и сугубо исторические) многократно перепечатывались в России, были востребованы ее общественной мыслью. Несмотря на растущий интерес к интеллектуальной истории в современной отечественной науке, специальных исследований, посвященных историософии Герцена, создано не было. В то же время очевидно, что без комплексного изучения историософских взглядов мыслителя невозможно понять ни миропонимание русской революционно настроенной интеллигенции, ни логику развития отечественной исторической мысли второй половины XIX века.

Степень изученности темы. Жизни и творчеству А.И. Герцена посвящено огромное количество исследований. Все работы, наиболее тесно связанные с темой диссертации, можно условно разделить на четыре группы.

¹ В данной работе понятие «историософия» используется в соответствии с определением Большого толкового словаря русского языка как «понимание, истолкование и т.п. каких-либо исторических явлений с определенных мировоззренческих позиций» (СПб., 2000. С. 404). Применительно к русской мысли историософия представляет собой целостную концепцию исторического процесса или попытку ее создания на основе определенного миропонимания. Таким образом, историософия может быть обозначена как теоретическая форма национального самосознания, осуществляющая синтез объективно-научного рассмотрения истории и ценностного подхода к ней.

² Литературное наследство. М., 1955. Т. 62. С. 386.

Первую группу составляют произведения, посвященные различным периодам жизни и деятельности мыслителя. В начале XX века большую роль в привлечении новых материалов для изучения жизни и творчества А.И. Герцена сыграл М.К. Лемке. Именно под его редакцией было опубликовано самое полное за дореволюционный период собрание сочинений А.И. Герцена. В своих исследованиях М.К. Лемке использовал материалы архивов царской тайной полиции и осветил специфические особенности среды, в которой происходил процесс становления историософских взглядов А.И. Герцена¹.

Не менее важную роль в изучении биографии мыслителя сыграл М.О. Гершензон, собиравший материалы о жизни и деятельности А.И. Герцена и Н.П. Огарева. Под его началом были подготовлены, а уже в советский период опубликованы материалы архива Н.А. и Н.П. Огаревых (М.–Л. 1930). М.О. Гершензон обращался к историософии А.И. Герцена в контексте внутренней связи западной и русской демократической мысли и видел главную заслугу Герцена в том, что он первый познакомил Европу с русской историей и культурой.

Наиболее детально жизнь и творчество А.И. Герцена были изучены в советский период развития отечественной науки. В 1950–1980-е гг. В.А. Путинцевой, И.В. Порохом, Н.М. Пирумовой, Я.Е. Эльсбергом, А.И. Володиным, М.В. Нечкиной, Н.Я. Эйдельманом была проделана огромная работа в деле научного освоения творческого наследия А.И. Герцена. Ими опубликованы и введены в научный оборот неизвестные ранее произведения и письма мыслителя, продолжено изучение обстоятельств его жизни и творчества, создан научный комментарий ко многим изданиям Вольной русской типографии².

К концу XX столетия исследовательский интерес к жизни и творчеству А.И. Герцена снизился. По данной тематике в это время вышло лишь несколько работ: монографии Е.Н. Дрыжаковой³, А.А. Роота⁴, В.Я. Гросула⁵ и диссертационное исследование Э.В. Муравцевой⁶. В этих работах приводятся не публиковавшиеся ранее документы и факты биографии, по-новому освящаются личность и деятельность А.И. Герцена в контексте изучения

¹ Лемке М.К. Третье отделение и цензура (1826–1855). СПб., 1908.

² Эльсберг. Я.Е. Герцен. Жизнь и творчество. М., 1956; Пирумова Н.М. Александр Герцен. Жизнь и деятельность. М., 1962; Володин А.И. Мыслители прошлого. Герцен. М., 1970 и др.

³ Дрыжакова Е.Н. Герцен на Западе. В лабиринте надежд, славы и отречений. СПб., 1999.

⁴ Роот А.А. Герцен и традиции Вольной русской прессы. Казань, 2001.

⁵ Гросул В.Я. Русское зарубежье первой половины XIX века. М., 2008.

⁶ Муравцева Э.В. Отражение социально-политической ситуации на Урале и в Западной Сибири в Вольной русской печати А.И. Герцена и Н.П. Огарева 1857–1867 годов : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2004.

феномена национальной интеллигенции, русского зарубежья, формирования и развития отечественной прессы.

Таким образом, можно утверждать, что жизнь и творческая деятельность А.И. Герцена к настоящему времени изучены достаточно глубоко и полно. Однако во всех работах характеризуемой группы историсофские взгляды мыслителя не выступали в качестве самостоятельного предмета исследования. Они освещались лишь частично, главным образом для иллюстрации сложных перипетий его жизненного пути.

Вторую группу составляют исследования, раскрывающие общественно-политические взгляды и революционную деятельность А.И. Герцена. В трудах уже упомянутых ранее историков В.А. Путинцевой, И.В. Пороха, Н.М. Пирумовой, Я.Е. Эльсберга, А.И. Володина и др., Герцен трактовался неизменно как революционер-демократ, сыгравший важную роль в подготовке русской революции. Издательская деятельность Герцена, участие в организации «Земля и Воля» служили, по мнению исследователей, наглядными примерами его революционной деятельности. Наиболее рельефно эти положения отражены в работах академика М.В. Нечкиной, доказывавшей существование реальных планов у Герцена и Огарева по созданию в России тайной революционной организации¹.

Общественно-политическим взглядам А.И. Герцена и других представителей русской радикально настроенной интеллигенции было посвящено значительное число исследований в зарубежной историографии (особенно в английской и американской)². Традиционно эти работы ориентировались на опровержение главных выводов советских историков. Зарубежные исследователи представляли А.И. Герцена убежденным гуманистом и доказывали, что стремления советских ученых увидеть идейную преемственность во взглядах Герцена, Чернышевского и Добролюбова несостоятельны.

Авторы современных отечественных работ, посвященных общественно-политическим взглядам А.И. Герцена, также подчеркивают гуманистический характер представлений мыслителя, который не желал осуществлять светлые идеалы социализма через классовую борьбу и жертвы³.

¹ Нечкина М.В. Встреча двух поколений. М., 1980.

² Масарик Т.Г. Россия и Европа. СПб, 2000. Т.1; Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1993; Берлин И. История свободы. М., 2001; Kelly A.N. Views from the other shore essays on Herzen, Chekhov and Bakhtin. London, 1999 и др.

³ Янов А.Л. Патриотизм и национализм в России 1825–1921. М., 2002; Очерки истории русской культуры XIX века. М., 2003; Власть и общественное движение в России имперского периода / под ред. М.Д. Карпачева. Воронеж, 2005.

Таким образом, в исследованиях выделенной группы главное внимание уделялось идеологическим представлениям А.И. Герцена, его социальным устремлениям и его поискам наиболее адекватных форм государственного устройства.

Третью группу составляют исследования, в которых изучаются философские взгляды мыслителя. К этой группе следует отнести работы писателей религиозно-философского направления Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Ф.А. Степуна, прот. В.В. Зеньковского, в которых историософские взгляды А.И. Герцена рассматривались в связи с вопросом об истоках и смысле «душевной драмы» мыслителя. Исследователи подчеркивали, что тема свободы личности и человеческого самоопределения в истории, волновавшая Герцена больше всего, была «крепко спаяна с религиозной темой русского народа», а сам А.И. Герцен характеризовался как один из «предвестников грядущего религиозного возрождения»¹.

Наиболее тщательно философские произведения А.И. Герцена были исследованы советскими учеными. В основу их подхода легли основные положения статьи В.И. Ленина «Памяти А.И. Герцена». В ней утверждалось, что Герцен в понимании исторического процесса до конца жизни не смог преодолеть идеалистических представлений, он «вплотную подошел к диалектическому материализму и остановился перед историческим материализмом». Эта «остановка» стала главной причиной «духовного краха» мыслителя после поражения европейской революции 1848–49 гг. Однако скептическое отношение Герцена к окружающей действительности, некоторый пессимизм в трактовке исторического процесса являлись, считал В.И. Ленин, лишь временной формой перехода от утопических представлений о «надклассовом» демократизме к поискам подлинно революционной теории².

Советские ученые, изучая генезис социально-философских представлений А.И. Герцена, эволюцию его мировоззрения стремились доказать положения В.И. Ленина на разнообразном материале и разных уровнях детализации. Например, по мнению А.И. Володина и З.В. Смирновой, своеобразие философии истории А.И. Герцена заключалось в «натуралистической тенденции» его взглядов. В то же время в трактовке основного смысла и итогов идейной эволюции А.И. Герцена советские

¹ Булгаков С.Н. Избранные соч. : в 2 т. М., 1993. Т. 2. С. 130; Степун Ф.А. Чаемая Россия. СПб., 1999; Бердяев Н.А. Русская идея : основные проблемы русской мысли XIX – начала XX века. М., 2000; Зеньковский В.В. История русской философии. М., 2001.

² См. : Ленин В.И. Памяти Герцена. М., 1980. С. 4–5.

исследователи исходили из того, что мыслитель «шел к правильной теории общества, уже созданной Марксом, и только смерть помешала этому развитию»¹.

В философской и культурологической литературе последних десятилетий появились новые подходы к изучению творческого наследия А.И. Герцена. Е.С. Гревцова в своей монографии «Философия культуры А.И. Герцена и К.Н. Леонтьева» исходит из концепции единства русской философии, обращая внимание на проблемы внутрикультурного диалога. Взгляды Герцена и Леонтьева рассматриваются ею с точки зрения «переключки идей» внутри целого, в пределах одной национальной философской культуры². Г.Л. Терехова обратила внимание на связь историософских представлений Герцена с поставленной им «проблемой культуры внутри самого человека». Синтез историософских и культурологических проблем стал, по мнению автора, определяющим в идейных исканиях мыслителя³.

Появление новых тем и подходов к изучению мировоззрения А.И. Герцена создает теоретическую основу для выделения историософии мыслителя в качестве самостоятельного предмета исследования.

Четвертую группу составляют работы, посвященные историческим представлениям Герцена. Все они были созданы советскими учеными в 1950–60-е гг⁴. В статьях С.К. Бушуева и В.Е. Иллерицкого с одинаковым названием «Исторические взгляды А.И. Герцена» их эволюция рассматривалась в контексте поиска Герценом «правильной революционной теории» и преодоления им «ограниченности дворянской революционности». Главный вывод исследователей заключался в трактовке Герцена, наряду с Белинским, Чернышевским и Добролюбовым, в качестве основоположника революционно-демократической исторической концепции – «высшего достижения в домарксистской историографии»⁵.

Трудом, наиболее полно раскрывающим тему «Герцен как историк», в советской исследовательской литературе следует считать монографию

¹ Володин А.И. Основные этапы идейной эволюции А.И. Герцена : автореф. дис. ... канд. философ. наук. М., 1963. С. 14; Смирнова З.В. Социальная философия Герцена. М., 1973.

² Гревцова Е.С. Философия культуры А.И. Герцена и К.Н. Леонтьева. М., 2002.

³ Терехова Г.Л. Культурличностная концепция в воззрениях А.И. Герцена : дис. ... канд. философ. наук. Тамбов, 2006.

⁴ Бушуев С.К. Исторические взгляды А.И. Герцена // Ученые записки Московского университета. М., 1952. Вып. 156. С. 24–39; Иллерицкий В.Е. Исторические взгляды А.И. Герцена // Вопросы истории. М., 1952. № 10. С. 33–63; Пирумова Н.М. Исторические взгляды А.И. Герцена. М., 1956 и др.

⁵ Иллерицкий В.Е. Исторические взгляды А.И. Герцена ... С. 63; Бушуев С.К. Исторические взгляды А.И. Герцена ... С. 24–39.

Н.М. Пирумовой «Исторические взгляды А.И. Герцена» (М., 1956). В исследовании предпринята попытка доказать революционно-демократический характер исторических представлений мыслителя, идейную преемственность и наличие общей платформы во взглядах на исторический процесс у А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского и других революционеров-демократов. С этой целью Н.М. Пирумова выделила ряд «прогрессивных» идей о европейской и русской истории, признаваемых большинством революционеров второй половины XIX века, и, обнаружив их у А.И. Герцена, пришла к выводу о революционном характере его исторической концепции. Н.М. Пирумова считала Герцена убежденным социалистом и утверждала, что, говоря о пути установления социалистического строя, Герцен «чаще всего останавливался на революции»¹. Идеи Герцена, которые не укладывались в рамки революционно-демократической концепции, связывались с дворянским происхождением мыслителя и его «либеральными колебаниями».

Таким образом, историософия А.И. Герцена изучалась в советской историографии с точки зрения эволюции «прогрессивной мысли» к марксизму. Такое пристальное исследовательское внимание к одной исторической концепции, с которой ассоциировалась подлинная научность, оставляло вне поля зрения ученых изменения, происходившие в историческом сознании общества. Между тем творческое наследие А.И. Герцена содержит в себе ценный материал для исследования этой проблемы.

В целом, можно утверждать, что к настоящему времени основательно изучены обстоятельства жизни Герцена, этапы его идейной эволюции, роль в истории революционно-демократического движения. Это дает возможность начать исследование историософских представлений мыслителя с точки зрения актуальных для современной науки проблем генезиса и развития русской историософской мысли XIX в. как теоретической формы национального самосознания, тесно связанного с общей парадигмой истории этого столетия.

Объект исследования – литературное наследие А.И. Герцена. **Предмет исследования** – историософские представления этого мыслителя в контексте сложившейся в XIX столетии парадигмы истории.

Цель исследования – раскрыть смысл историософских взглядов А.И. Герцена, определив их место в процессе трансформации парадигмы истории XIX столетия и вклад в развитие исторической мысли.

¹ Пирумова Н.М. Исторические взгляды А.И. Герцена. ... С. 35.

Для достижения означенной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Определить конкретно-исторические условия, в которых формировалось отношение Герцена к истории, складывалась его интерпретация прошлого. Для этого необходимо осветить общие черты парадигмы истории XIX века и особенности исторического сознания русского общества.
2. Реконструировать историософские представления А.И. Герцена в их взаимосвязи с его общественно-политическими взглядами и ключевыми событиями его жизненного и творческого пути.
3. На примере публикаторской деятельности Герцена рассмотреть различные способы обобщения и представления исторического материала, используемые издателем с целью популяризации своих историософских представлений. Определить роль публикаторской деятельности мыслителя в формировании источниковой базы исторической науки и развитии отечественной исторической мысли.
4. Сравнить историософские взгляды А.И. Герцена со взглядами профессиональных историков и представителей культурной элиты, принадлежащих к разным направлениям европейской и отечественной философской и общественной мысли середины – второй половины XIX в.
5. Выявить своеобразие историософских взглядов Герцена и его художественных образов прошлого, повлиявших на процесс формирования в русской мысли предпосылок к разрушению традиционной для XIX в. парадигмы истории.

Методологическая и методическая основа диссертационной работы.

Диссертационное сочинение основано на общих методологических принципах современной *интеллектуальной истории*, предполагающих выделение в качестве предмета анализа перемены в области исследовательских практик мыслителей¹.

В отношении взглядов Герцена это предполагает не только изучение историософских представлений, заключенных в специальных работах, но и анализ литературной, публицистической, издательской, общественной

¹ См. : Репина Л.П. Интеллектуальная история сегодня : проблемы и перспективы // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М., 2000. Вып. 2. С. 5–13; Зверева Г.И. Понятие новизны в «новой интеллектуальной истории» // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М., 2001. Вып. 4. С. 45–54; Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова. М.Ю. История исторического знания. М., 2006.

деятельности писателя, в которой его историософия также нашла свое выражение. Историософские взгляды А.И. Герцена, используемые им способы концептуализации прошлого рассматриваются в контексте его личного опыта и в тесной взаимосвязи с теоретическими, идеологическими и обыденными представлениями эпохи.

Предмет исследования – историософские взгляды А.И. Герцена – лежит в области истории исторической мысли. Поэтому в работе были использованы методологические подходы к изучению общих и частных вопросов развития исторического познания, изложенные в монографиях М.А. Барга, А.Я. Гуревича, Б.Г. Могильницкого, М. Ф. Румянцевой¹. Эти подходы предполагают выделение в качестве важнейших факторов развития исторического знания некоторой системы коллективных представлений, типичных воззрений, комплекса доминирующих в социуме идей.

Привлечение в диссертационной работе художественных произведений в качестве исторического источника потребовало использование методологических разработок, нацеленных на изучение взаимодействия художественного и научного способов отображения прошлой социальной реальности. Принципиальными здесь являются два аспекта.

1. Признание высокой степени зависимости художественных текстов от типа культуры, в котором они создавались².

2. Выделение художественных (эстетических) представлений о прошлой социальной реальности в качестве самостоятельного типа знания, который имеет собственные механизмы формирования, задающие разные способы конструирования исторического пространства и исторического времени³.

В работе использовался *сравнительно-исторический метод*, позволивший провести сравнение историософских представлений Герцена с аналогичными представлениями других мыслителей с целью выявления их общих черт, особенностей, самобытности и степени заимствования. *Контекстный анализ* применялся для исследования общей духовной атмосферы эпохи, определения взаимосвязей выводов Герцена с общезначимыми для того времени идеями, общекультурными и социальными

¹ Барг М.А. Эпохи и идеи становление историзма. М., 1987; Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1984; Могильницкий Б.Г. История исторической мысли XX века : кризис историзма. Выпуск I. Томск, 2001; Румянцева М.Ф. Теория истории. М., 2002.

² Лотман М.Ю. Избранные статьи : в 3 т. Таллинн, 1992. Т. 1–3.

³ См. об этом : Художественная литература как историко-психологический источник. СПб., 2004; Цимбаева Е.Н. Исторический анализ литературного текста. М., 2005; Савельева И.М., Полетаев А.В. Знание о прошлом : теория и история : в 2 т. СПб., 2006. Т.1–2.

сдвигами. *Метод периодизации* позволил выделить этапы в развитии взглядов Герцена на исторический процесс, выявить новые элементы, вошедшие в их структуру на каждом этапе.

Источниковая база исследования. Исследование строится на изучении пяти групп источников. Критерием для классификации источников служит их видовая принадлежность.

В первую группу источников вошли:

1. Философские, публицистические и исторические произведения А.И. Герцена¹. В них в развернутом виде содержатся авторские суждения по конкретным вопросам историософского характера, волновавших научную и общественную мысль того времени.

2. Теоретические, публицистические и философские произведения современников А.И. Герцена². Рассмотрение содержащихся в них историософских концепций дает возможность уточнить место и своеобразие взглядов А.И. Герцена в русской и мировой общественно-политической и исторической мысли.

Вторую группу источников составляют художественные произведения А.И. Герцена. Особенности художественного языка не только демонстрируют направленность и стиль мышления автора, но помогают лучше понять его историософские представления, запечатленные в форме художественных образов.

Третью группу образуют источники личного происхождения. В этой группе выделяются три подгруппы.

1. К первой из них относятся произведения А.И. Герцена автобиографического характера: «Записки одного молодого человека» и «Былое и думы»³. Без внимательного изучения персонального образа прошлого, отраженного в мемуарах Герцена, учета тесного переплетения в них частного и общего невозможно понять истоки и смысл историософских представлений писателя.

¹ В диссертации использовались работы Герцена представленные в следующих изданиях : Герцен. А.И. Соч. : в 30 т. М., 1954. Т. 1; Герцен А.И. Соч. : в 9 т. М., 1955–1958. Т. 1–9; Герцен А.И. Соч. : в 2 т. М., 1985. Т. 1–2; 14 декабря и его истолкователи (Герцен и Огарев против барона Корфа). М., 1994.

² Аксаков К.С. Полное собрание сочинений. М., 1875. Т. 2; Бакунин. М.А. Философия. Социология. Политика. М., 1989; Белинский В.Г. Взгляд на русскую литературу. М., 1988; Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М., 1960. Т. 4, 23; Огарев Н.П. Избранные социально-политические и философские произведения. М., 1952. Т. 2; Хомяков А.С. Полное собрание сочинений. М., 1911. Т. 1; Чернышевский Н.Г. Избранные философские сочинения. М., 1950. Т. 2, 3; Чичерин Б.Н. Философия права. М., 1900 и др.

³ Герцен А.И. Соч. : в 9 т. М., 1955. Т. 1,4–6.

2. Вторую подгруппу составляют дневники А.И. Герцена и его переписка¹. Эти материалы дают возможность реконструировать сознание, логику рассуждений и психологический облик их автора. Среди тех, с кем А.И. Герцен вел переписку, были виднейшие представители мировой и отечественной философской, исторической, литературной мысли и политической практики середины – второй половины XIX в. (И.С. Тургенев, К.Д. Кавелин, Б.Н. Чичерин, Ж. Мишле, Дж. Маццини, Дж. Гарибальди, П.Ж. Прудон, М.А. Бакунин и мн. другие).

3. Третью подгруппу в корпусе эго-документов составляют мемуары современников А.И. Герцена – П.В. Анненкова, Н.П. Огарева, Н.А. Тучковой-Огаревой, Б.Н. Чичерина, Т.Н. Грановского, их письма и дневники². Они позволяют раскрыть духовную атмосферу изучаемого периода, а также отражают восприятие Герцена и его историософии глазами других.

В четвертую группу источников вошли труды профессиональных отечественных и зарубежных историков середины – второй половины XIX века³. Эта группа источников дает возможность исследовать влияние научных представлений о прошлом на историософские взгляды Герцена. Она позволяет определить, какие именно идеи профессиональной историографии легли в основу его художественных образов.

Пятую группу источников составляют материалы «Исторического сборника Вольной русской типографии в Лондоне»⁴ (периодического издания А.И. Герцена и Н.П. Огарева, в котором публиковались исторические документы по отечественной истории, запрещенные для печати в России). Эти документы вместе с комментариями издателя содержат информацию об отношении А.И. Герцена к конкретным историческим событиям и политическим деятелям. Они дают возможность исследовать взаимосвязь его издательской и творческой деятельности с развитием исторической мысли в России.

Научная новизна исследования заключается в том, что историософские представления Герцена впервые изучаются в контексте традиционной для

¹ Герцен А.И. Указ. соч. Т. 9; Литературное наследство. М. 1955–1985. Т. 61, 62, 63, 96.

² Герцен в воспоминаниях современников. М., 1956; Архив Н.А. и Н.П. Огаревых. М.–Л., 1930; Грановский Т.Н. и его переписка. М., 1897. Т. II; Чичерин Б.Н. Москва сороковых годов. М., 1997.

³ Н.М. Карамзин об истории государства Российского. М.1990; Полевой Н.А. История русского народа. М., 1830; Погодин М.П. Историко-критические отрывки. М., 1846. Ч. 1; Кавелин К.Д. Наш умственный строй. М., 1989; Чичерин Б.Н. История политических учений. СПб., 2006. Т. 1; Грановский Т.Н. Лекции по истории средневековья. М., 1987; Гизо Ф. История цивилизации в Европе. Мн., 2005.

⁴ Исторический сборник Вольной русской типографии в Лондоне А.И. Герцена и Н.П. Огарева. М., 1971. Кн. I–III.

XIX столетия парадигмы истории. В отличие от предшествующих работ историософия А.И. Герцена анализируется не в рамках борьбы различных направлений в исторической науке, а с точки зрения взаимодействия профессиональной и непрофессиональной исторической мысли. На примере публикаторской деятельности Герцена рассматриваются неизученные ранее вопросы о способах обобщения и представления исторического материала, используемых издателем.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в публикациях автора и были представлены в качестве докладов на международных, всероссийских и межрегиональных научно-практических конференциях, проходивших в г. Москве, Томске и Новосибирске в 2002–2004 гг.

Практическая значимость исследования.

Материалы и выводы диссертационного сочинения могут быть использованы при разработке учебных пособий и курсов лекций по историографии истории России, истории исторической мысли. Итоги исследования также могут быть задействованы в обобщающих работах, посвященных общественной мысли России середины – второй половины XIX века.

Структура работы определена целью и задачами исследования. Диссертационное сочинение состоит из введения, трех глав и заключения, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, степень ее изученности; определяются объект и предмет исследования, его цель и задачи, раскрывается методолого-методическая основа работы, приводится обзор источников.

Первая глава «Личность и эпоха. Формирование историософских представлений А.И. Герцена» состоит из пяти разделов.

В первом разделе «Историческая мысль и историческое сознание России первой половины XIX века» характеризуется общая модель истории, сложившаяся в первой половине XIX в. и определяются специфические черты русской исторической мысли этого периода.

XIX век явился временем необычайно высокого социального интереса к истории. Именно к первой половине этого столетия большинство ученых относят завершение процесса темпорализации общественного сознания и начало формирования истории как науки, оформления ее парадигмы.

Парадигма истории, сложившаяся в XIX веке, включала в себя следующие элементы: убеждение в научности истории и объективности исторического знания, идею о закономерном и прогрессивном характере общественного развития, познание которого является целью истории, а также убеждение в наличии доминирующего фактора, который определяет общий ход и смысл исторического развития.

Историческая мысль в России в первой половине XIX столетия лежала в общем русле парадигмы исторической науки этого времени, но имела ряд существенных особенностей. Они были связаны с неравномерностью в освящении образов античной и отечественной истории, заостренностью на проблемах социального характера, а также наличием жестких цензурных рамок, ограничивающих возможности свободного исследования. Это значительно усиливало поляризацию исторического сознания и роль факторов вненаучного порядка в освящении отечественного прошлого.

Второй раздел «От романтизма к антропоцентризму: возникновение интереса к истории и первые опыты интерпретации прошлого» посвящен процессу формирования и эволюции историософских взглядов А.И. Герцена в 1820-х – 40-х гг.

До поступления в Московский государственный университет Герцен находился под сильным воздействием идей философии романтизма, для которой характерно осмысление прошлого в логике композиционной структуры романа. В студенческие годы (1829–1833 гг.) А.И. Герцен определил для своей деятельности главную задачу, которую он пытался реализовать на протяжении всего жизненного пути. Она заключалась в попытке соединения теоретических достижений философской мысли с изучением истории и практическими сферами жизни. Поскольку наиболее выдающимся достижением современной ему западной философии А.И. Герцен считал тогда утопический социализм Сен-Симона, то именно этим учением была пронизана программа кружка, сложившегося вокруг него и Н.П. Огарева.

Из трудов европейских историков (Ф. Гизо, О. Тьерри) Герцен принимал идею о закономерности и противоречивости исторического процесса, идею общественной борьбы как основы прогрессивного развития человечества. Вслед за отечественными историками М.П. Погодиным и Н.А. Полевым он подчеркивал принципиальное родство исторических судеб России и Европы, но вместе с тем выделял специфические условия развития России в допетровский период. Своеобразие его историософских взглядов в 1830-е гг. определялось не

наличием принципиально нового взгляда на отечественную или европейскую историю, а сочетанием основных положений современной мыслителю исторической мысли с идеями философии романтизма и идеалами утопического социализма.

Аресты и две ссылки (1835–1840 гг. – в Вятку, затем во Владимир, 1841–1842 гг. – в Новгород) стали для Герцена серьезным этапом в осмыслении прошлого. В ссылке он создает первые автобиографические работы, которые обобщает в произведении «Записки одного молодого человека». В нем автор впервые в своем творчестве проблемы развития человеческой личности (на примере собственной жизни) поставил в центр исторического повествования. Собственное интеллектуальное развитие помещалось Герценом в общий контекст развития мировой философско-исторической мысли. Тем самым, в «Записках» были заложены основания антропоцентричности историософии Герцена – ключевой особенности его взглядов, в полной мере нашедшей свое отражение в поздних работах.

В третьем разделе «Реализм как философская основа исторических взглядов А.И. Герцена 40-х годов XIX века» анализируются главные философские произведения мыслителя («Дилетантизм в науке», «Письма об изучении природы»), отражающие фундаментальные идеи его историософии 1840-х гг.

Вернувшись из ссылки, А.И. Герцен обратился к изучению популярной в среде московской интеллигенции философии Гегеля. Ее критическое осмысление легло в основу сформулированной Герценом философии реализма, главная идея которой заключалась в признании единства бытия и сознания. Вслед за Гегелем автор «Писем об изучении природы» полагал, что диалектика снимает оппозицию природы и человеческого сознания. Воплощением их единства является человеческая личность, раскрывающая свою подлинную природу в историческом процессе.

В отличие от Гегеля, Герцен полагал, что целью философии нельзя считать только познание, так как последнее – лишь момент в целостной человеческой деятельности. Знание всегда превращается в действие. Этот процесс Герцен называл «одействотворением». Личность постоянно воплощает свое призвание и свои знания, реально воздействуя на историю творчеством. Отсюда А.И. Герцен последовательно выводил задачу современной науки. Она заключалась в необходимости обратить мысль к жизни, к исторической и современной действительности. Только при этом условии, по его мнению,

возможно по-настоящему реалистическое познание мира, способное стать действительным фактором преобразования общества по пути прогресса.

Сочинения А.И. Герцена «Дилетантизм в науке» и «Письма об изучении природы» окончательно не решали фундаментальные проблемы философской мысли того времени, но получили широкую известность в среде русской интеллигенции середины XIX столетия. Содержащиеся в них положения вполне соответствовали идеалам той части интеллигенции, которая стремилась к изменению существующих порядков, верила в безграничные возможности науки в деле общественных преобразований и желала «одействотворения» своих идеалов.

В четвертом разделе «Историческая мысль в общественных спорах 1840-х гг. Своеобразие историософских представлений А.И. Герцена» рассматривается состояние русской исторической мысли в 40-е гг. XIX в., сравниваются историософские представления А.И. Герцена и взгляды теоретиков основных направлений философско-исторической мысли России этого периода.

В развернувшихся в 40-е гг. XIX в. общественных спорах А.И. Герцен выступал на стороне представителей западной мысли. В ряде статей и фельетонов («Ум хорошо, а два лучше», «Москвитянин» и «Вселенная» и др.), а также дневниковых записях 1842–45 гг. он подвергал резкой критике славянофильскую концепцию истории. Однако главными своими идейными противниками А.И. Герцен считал не славянофилов, а «правительственную партию» с ее «теорией официальной народности». Отстаивание самодержавия и крепостного права означало для Герцена сведение своеобразия русского исторического процесса лишь к деспотизму и закреплению, а значит – отрицание идеи прогрессивного развития науки и общества.

Важным событием общественной жизни 40-х годов XIX века стали публичные лекции Т.Н. Грановского в Московском университете. Несмотря на сходство позиций Герцена и Грановского в трактовке конкретных вопросов отечественной и европейской истории (взгляды обоих мыслителей принадлежали западническому направлению русской мысли) к 1846 г. они разошлись в теоретических убеждениях. В основе разногласий лежало разное отношение к социализму и идеям философского реализма. Сквозь призму именно этих идейных комплексов А.И. Герцен рассматривал все ключевые идеи современной ему исторической науки, что, по мнению Т.Н. Грановского, было недопустимо. Вопросы научной верификации волновали Герцена

значительно меньше, чем практическая значимость его главных выводов. Это определило попытку мыслителя синтезировать ключевые идеи современной ему исторической науки, изложенные в трудах европейских и отечественных авторов, с идеями социализма и главным положением философии реализма о необходимости «одействотворения» достижений современной науки. Такой синтез, с одной стороны, определил своеобразие историософских представлений Герцена в этот период, а с другой – лег в основу разногласий мыслителя не только с представителями профессиональной исторической науки, но и многими общественными деятелями либерального направления.

Пятый раздел «Образы прошлого: проблемы истории и исторического познания в художественных произведениях А.И. Герцена 1840-х гг.» посвящен вопросам отображения отмеченных выше идей мыслителя в созданных им художественных образах.

Художественные произведения А.И. Герцена «русского периода» («Кто виноват?», «Сорока воровка», «Доктор Крупов») воплотили собой авторскую веру в прогрессивное развитие человеческого общества, закономерность исторического развития, силу науки, в том числе исторической. Антикрепостнический пафос его работ свидетельствовал о том, что систему российских социально-политических отношений он считал неестественной и противной всякому человеческому существованию. Такая ситуация не могла быть постоянной в силу законов исторического развития и необратимости исторического процесса. Вместе с тем напряженность общественных споров, нерешенность целого ряда теоретических проблем, идейные разногласия со многими современниками способствовали тому, что А.И. Герцен, используя свой писательский талант, художественно типизировал скептическое, пессимистическое мироощущение. Запечатленное в образе доктора Крупова оно разрушало традиционные представления об истории как закономерном и прогрессивном процессе, ставило под сомнение возможность понимания смысла истории. Однако до отъезда Герцена за рубеж в его творчестве это мироощущение было выражено гротескно и лишь оттеняло ключевые идеи его философии реализма.

Вторая глава «Европейская революция и мировоззренческий кризис А.И. Герцена: проблема «Historia morbus» (болезни истории) в историософии мыслителя 40-х – 60-х гг. XIX века» состоит из шести разделов.

Первый раздел «Роль заграничных исканий в эволюции историософских представлений Герцена» посвящен определению места и значения событий заграничного периода жизни Герцена.

События европейской революции 1847–48 гг., свидетелем которых стал Герцен, перевернули его внутренний мир, перечеркнули его надежды на скорейшее разрешение социальных и политических проблем. Разочарование, охватившее мыслителя, тяжелые жизненные обстоятельства (семейные конфликты, смерть жены, гибель матери и сына и др.) способствовали существенной трансформации общего понимания А.И. Герценом исторического процесса и средств его познания.

Советские исследователи Н.М. Пирумова, А.И. Володин и др. утверждали, что в «заграничный период» не произошло серьезных перемен в историософии Герцена. «Духовная драма» мыслителя, по их мнению, способствовала лишь появлению у Герцена некоторого пессимизма и скептицизма, не затрагивающего революционной основы его концепции. Представляется, что этот вывод неправомерен. Одним из итогов заграничных исканий А.И. Герцена следует считать оформление новой центральной проблемы его историософии – проблемы «болезни истории».

Проблема, о которой идет речь, включала в себя два основных аспекта.

1. «Болезнь» самой истории, исторического процесса. Теперь во многих работах Герцен ставит под сомнение разумность исторического развития человечества и проводит мысль о чрезвычайно медленной, но неизбежной гибели современной ему европейской цивилизации.

2. «Болезнь» исторического познания. В художественных и публицистических произведениях А.И. Герцен подвергает критике комплекс идей, образующих главный смысл парадигмы истории XIX столетия, и ставит под сомнение способность современной исторической науки объяснить прошлое.

Во втором разделе «Чрезмерность исторического»: образ европейского прошлого в заграничный период творчества А.И. Герцена» освещаются главные черты образа европейской истории, сложившегося в историософии Герцена заграничного периода.

Поездки по Европе, наблюдения за общественно-политической, литературной жизнью Франции 1847–48 гг. сформировали у А.И. Герцена идею о чрезмерной загруженности исторического пространства в жизни современной ему Европы. В «Письмах из Франции и Италии» А.И. Герцен пришел к выводу

о том, что «чрезмерность исторического», давление прошлого над настоящим мешает дальнейшему развитию Европы.

Со временем в творчестве А.И. Герцена критика современного состояния европейского быта становилась более резкой. В конце 1850-х – начале 60-х годов на ее основе писатель сформулировал тезис о кризисе европейской цивилизации, главные признаки которого он находил в широком распространении мещанской культуры, преобладании материальных интересов над всеми остальными.

В цикле статей «Концы и начала» А.И. Герцен обратил внимание на еще одно проявление кризиса, «болезни» общественного развития – «упадок искусства». Последнее обстоятельство мыслитель объяснял тем, что в мещанской культуре все приобретает оптовое значение: оно доступно всем, но не допускает эстетической отделки и личного вкуса. Общество без подлинного искусства не могло, по мнению А.И. Герцена, содержать и начал новой жизни.

Третий раздел «Духовная драма» А.И. Герцена. Критика оснований традиционной модели истории» посвящен анализу герценовской критики ключевых идей парадигмы истории XIX в.

В исследовательской литературе эта критика ранее не становилась предметом специального анализа. Она интересна тем, что «перекликается» с процессами, которые происходили в исторической мысли конца XIX – начала XX в., также пытавшейся осмыслить глобальные потрясения своего времени.

В книге «С того берега», отдельных главах «Былого и дум» и более поздних публицистических и художественных произведениях («Концы и начала», «Письма к противнику», «К старому товарищу», «Поврежденный», и др.) Герцен высказал ряд положений, которые противоречили многим его прежним убеждениям и подвергали серьезной критике основополагающие идеи парадигмы истории XIX столетия.

Считая мещанство «последним словом европейской цивилизации», А.И. Герцен отверг идеи европоцентризма и прогресса как законов всемирно-исторического развития. Он противопоставил им свое понимание исторического прогресса как «движения разных видов в разные стороны», в рамках которого новые формы обходят существующий вид, достигший своего предела.

В работах А.И. Герцена заграничного периода (1847–1870 гг.) большое внимание уделялось вопросам закономерности исторического развития, объективности и специфики исторического познания. А.И. Герцен признавал

наличие общих законов человеческого развития, но считал, что в своих «частных приложениях» результаты их действия могут быть различными. Это связано с тем, что исторический процесс не имеет ни заданной программы, ни определенных целей. Поскольку историк всегда имеет дело с человеческим фактором, то применение к истории любого абстрактного закона создает лишь путаницу. Логичным следствием этих взглядов стал вывод о том, что истина в историческом познании имеет относительный характер, а историк ценен своей субъективностью. Настоящий историк, по мысли А.И. Герцена, должен стремиться не к абстрактно объективному, а художественно верному отображению исторической реальности.

Анализ герценовской критики ключевых идей парадигмы истории XIX в. позволяет заключить, что все отмеченные идеи А.И. Герцена были связаны с центральной историософской проблемой его творчества – проблемой «болезни истории». Они стояли особняком в современной ему историософской мысли, поскольку выходили далеко за рамки общепринятых концепций исторического развития, уверенных в светлом будущем той цивилизации, к которой они принадлежали.

Четвертый раздел «Теория «общинного социализма» и концепция русской истории» посвящен изучению народнических представлений Герцена и его взглядов на историю России.

Разочарование во внутреннем потенциале дальнейшего европейского развития подталкивали А.И. Герцена к поиску основ будущей человеческой эволюции в русской истории. С 1849 по 1851 в письмах к Маццини, статьях «Россия» (письмо к Гервегу), «Русский народ и социализм» он впервые попытался дать обоснование своей вере в будущее русского народа и сформулировал основные положения теории «общинного социализма». В этих произведениях А.И. Герцен обратился к институту крестьянской общины, который в течение многих веков являлся главной формой общежития русского крестьянства. В праве каждого члена общины на землю, общинном владении землей и мирском управлении автор видел необходимые элементы для будущего социалистического уклада.

Историософское обоснование своих народнических представлений А.И. Герцен попытался дать в книге «О развитии революционных идей в России». В ней он впервые обосновал идею многовариантности исторических судеб человечества и веру в особый исторический путь России, который позволит ей избежать односторонностей западной траектории. А.И. Герцен

стремился доказать наличие в русском народе «революционной идеи», то есть внутренних сил, обладающих потенциалом для коренного преобразования общественного быта.

Таким образом, теория «общинного социализма» Герцена и его концепция русской истории являлись своеобразной попыткой решения главной для него историософской проблемы «болезни истории».

В пятом разделе «Критика парадигмы истории XIX в. в художественных произведениях А.И. Герцена «эмигрантского периода»» анализируются художественные и автобиографические произведения Герцена, написанные им после переезда за границу («Поврежденный», «Доктор, умирающий и мертвые», «Былое и думы» и др.).

После революций 1848–49 гг. образ доктора-скептика стал главным в творчестве Герцена, максимально сблизив его собственные представления с воззрениями героя. Появление повести «Поврежденный» означало окончательное оформление проблемы «*historia morbus*» в качестве главной историософской проблемы его художественного творчества. Главный герой повести дополнял образ врача, уже сложившийся в предшествующих работах, образом больного, «поврежденного». Словами своего героя А.И. Герцен не только выражал разочарование в предшествующем историческом развитии, но в художественной форме ставил под сомнение стержневую идею парадигмы исторической науки XIX века – идею прогресса. Само историческое развитие «поврежденный» воспринимал как эпидемию, тяжелую болезнь.

Образ истории в художественных произведениях Герцена «эмигрантского периода» содержит в себе идею кризиса исторического сознания. Автор не использовал само понятие «историческое сознание». Однако скептицизм и ирония его главных героев были направлены как раз против тех положений, которые играли роль основания в структуре исторической науки и формирующегося исторического сознания середины XIX века. Из их уст критика идей европоцентризма и прогресса дополнялась иронией в отношении попыток исторического познания понять смысл прошлого.

В шестом разделе «Историзм Герцена и марксизм» историософские представления А.И. Герцена сравниваются с марксистским пониманием исторического процесса.

Историческая концепция К. Маркса была наиболее последовательным выражением общего духа XIX столетия, с его верой в общественный прогресс и

силу строго научных методов познания. Диалектический подход и изучение социально-экономических факторов исторического процесса позволили немецкому философу не только провести анализ современного ему общества, но и предсказать ряд событий всемирно-исторического масштаба.

А.И. Герцен уступал К. Марксу в мастерстве диалектического анализа. Однако своеобразие его историософских взглядов заключается не в применении марксистской методологии и приближении к главным выводам исторической концепции К. Маркса. Оно выражается в критике самих основ сложившейся в XIX в. парадигмы исторического познания, одним из самых ярких направлений которой являлся марксизм. В своих публицистических работах писатель подверг критике основополагающие идеи сложившейся модели истории, а в художественных произведениях попытался исследовать мировоззренческую природу ее возможного кризиса.

Таким образом, сравнение историософских взглядов А.И. Герцена с исторической концепцией марксизма не дает оснований рассматривать представления русского мыслителя как этап в развитии отечественной исторической мысли, который бы предварял собой появление и широкое распространение марксистской исторической науки.

Третья глава «Значение издательской деятельности А.И. Герцена в развитии общественно-исторической мысли России середины – второй половины XIX века» состоит из четырех разделов.

В первом разделе «Роль деятельности Вольной русской типографии в формировании источниковой базы исторической науки второй половины XIX века» определяется место и значение издательской деятельности А.И. Герцена.

В первой четверти XIX столетия в России была создана система включения исторического источника в социальную память, которая удовлетворяла как научные, так и идеологические потребности общества. Деятельность организованной в 1853 г. А.И. Герценом и Н.П. Огаревым Вольной русской типографии означала появление в ней еще одного элемента – заграничного печатного органа, свободного от рамок государственной цензуры. Это расширяло источниковую базу, поставляло новые материалы, важные для всех интересующихся отечественной историей и современностью. Правительство пыталось бороться с распространением изданий Вольной русской типографии, поэтому многие ее корреспонденты доставали материалы в Лондон с большой опасностью для себя. В результате, публикация этих

материалов даже без комментариев оказывала сильнейшее влияние на русского читателя.

Анализу самих исторических изданий типографии Герцена и Огарева («Записки Екатерины II», «Записки княгини Е.Р. Дашковой», материалы И.В. Лопухина и В.Н. Каразина, «Исторический сборник Вольной русской типографии в Лондоне» и др.) посвящен **второй раздел «Исторические издания Вольной русской типографии».**

Тематическая направленность опубликованных Герценом и Огаревым исторических документов была достаточно разнообразной. Наиболее значительными были группы документов, посвященные истории декабризма, русской общественно-политической и исторической мысли XVIII – первой половины XIX вв., тайной жизни царской династии, запрещенным цензурой литературным произведениям прошлого. Целью публикации многих исторических документов являлось для Герцена доказательство наличия в русской истории и культуре «начал» для принципиально нового общественного быта, который позволит избежать России крайностей европейского развития.

Исторические издания Герцена и Огарева привлекли внимание к неизвестным ранее сюжетам отечественной истории конца XVIII – первой четверти XIX вв. и примерно на 30 лет опередили соответствующие публикации в России. Несмотря на свою «злободневность», многие публикации Герцена были посвящены не только критике самодержавного режима. Они являлись своеобразным вызовом официальной историографии, освещающей отечественное прошлое, по мнению Герцена, лишь сквозь призму правительственных распоряжений, дат и событий. Этот вызов нашел свое отражение в иллюстративно-потребительском характере его исторических изданий, в публикации очень специфических материалов (слухов, легенд и пр.) и документов, посвященных народной жизни.

Исторические издания Вольной русской типографии вызвали острые споры, ярким примером которых служит обсуждение в общественно-исторической мысли России конца 1850-х годов восстания декабристов 1825 г. Анализу этой дискуссии посвящен **третий раздел «Сражение за недавнее прошлое»: история декабризма в изданиях А.И. Герцена и правительственной оценке».**

В апреле 1857 г. по инициативе самой власти было предпринято издание сочинения М.А. Корфа «Восшествие на престол императора Николая I», освещающего запрещенный ранее исторический сюжет о восстании 14 декабря

1825 г. Одной из основных задач этой книги было стремление развенчать стихийно формирующийся в обществе культ декабристов, дав официальную интерпретацию событиям. В январе 1858 г. вышла в свет книга «14 декабря 1825 года и император Николай» Герцена и Огарева, которая включала в себя критический разбор сочинения М.А. Корфа и первую отечественную публикацию материалов следствия и суда над декабристами.

И М.А. Корф и организаторы Вольной русской типографии в своих сочинениях были достаточно далеки от принятых в современной науке правил издания и критики исторических документов. На первое место в дискуссии выходили факторы не научного, а мировоззренческого плана. Однако этот спор включил восстание на Сенатской площади в общий контекст русского исторического процесса XVIII – первой четверти XIX столетий и положил начало научному изучению декабризма.

Интерпретация событий восстания 1825 г. в изданиях Вольной русской типографии легла в основу формирующихся неправительственных, альтернативных версий исторического развития России первой половины XIX века. Таким образом, благодаря своей публикаторской деятельности А.И. Герцен, живший за рубежом, стал активным участником общественно-политической жизни России 50–60-х гг. XIX в. Характер и логика споров о декабризме доказывают существование высокой степени влияния его публикаций на развитие исторической и общественной мысли России того времени.

В четвертом разделе «А.И. Герцен в общественно-исторической мысли России пореформенного периода» определяется своеобразие историософских представлений А.И. Герцена и их место в развитии русской исторической мысли, оценивается их роль в процессе формирования русского национального самосознания.

Несмотря на свою популярность взгляды Герцена критиковались его современниками. С ним спорили либералы и консерваторы, западники и славянофилы, что объясняется своеобразием его историософских представлений.

Оставаясь социалистом и разделяя революционно-демократические общественные идеалы, А.И. Герцен высказал ряд идей, которые не только противоречили центральным положениям революционно-демократической концепции истории, но и выходили за рамки традиционной для XIX столетия парадигмы исторической науки, подвергали критике ее европоцентристские,

линейно-прогрессистские основания. Поэтому утвердившаяся в историографии условная схема «Герцен – Чернышевский и Добролюбов – марксизм и первые русские марксисты, российская социал-демократия» скорее характеризует развитие идей социализма и революции в России, нежели отражает логику развития исторической мысли. В начале этой условной цепи – утопический социализм, вера в крестьянство и упование на сельскую общину, в конце – марксистский социализм и создание революционной партии пролетариата. В решении же ключевых вопросов исторического развития взгляды А.И. Герцена и Н.Г. Чернышевского расходились. Поэтому, несмотря на близость их общественно-политических взглядов, утверждение о существовании единства их исторических представлений и отнесение Герцена к основателям революционно-демократической концепции истории неоправданно.

Историософские представления Герцена очень близки по смыслу ключевым идеям цивилизационных теорий, которые получили распространение позднее и связаны в русской мысли с именами Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, Л.Н. Гумилева и др. Издательская деятельность А.И. Герцена, популяризирующая его историософские взгляды, активно включающая их в структуру общественного сознания, создавала важную предпосылку для появления этих теорий в отечественной интеллектуальной традиции.

В заключении подведены итоги, сформулированы результаты исследования.

Значение историософии А.И. Герцена не определяется одной лишь идейно-политической направленностью взглядов мыслителя. Его взгляды обогатили мировую и русскую общественно-историческую мысль интересной трактовкой традиционных и незыблемых для парадигмы истории XIX столетия идей о связи времен, закономерностях и прогрессе в истории, объективности исторического знания. Кроме того, Герцен своими многочисленными публикациями внес вклад в освещение проблемы общего и особенного в исторических судьбах России и Запада, а благодаря своей публикаторской деятельности способствовал «раскрепощению» и развитию исторической мысли России.

В диссертационном сочинении эволюция историософских представлений мыслителя рассматривалась в контексте формирования предпосылок к разрушению традиционной для XIX столетия парадигмы истории. Это позволило увидеть внутреннюю связь идейных исканий Герцена, тематической направленности его произведений с процессами, которые происходили в

общественно-исторической мысли конца XIX – начала XX в. На наш взгляд, «духовная драма» А. И. Герцена интересна тем, что представляет собой в масштабах отдельной личности пример выражения общемировоззренческого кризиса, ярко проявившегося в исторической мысли позднее – в первой половине XX столетия.

Проведенное исследование показало, что вопреки сложившимся в советской историографии представлениям, своеобразие историософских взглядов Герцена не определяется приближением к основным положениям исторической концепции К. Маркса. Основной смысл и своеобразие историософии А. И. Герцена могут быть выражены в следующих выводах.

1. А.И. Герцен одним из первых в русской мысли попытался обосновать идею кризиса европейской культуры, охваченной «болезнью истории».

2. А.И. Герцен в своих художественных произведениях типизировал пессимистическое мироощущение, означающие формирование первых признаков кризиса историзма – явления, о котором историки и философы серьезно заговорят много позднее.

3. Мыслитель, отрицая идею прогресса в ее европоцентристской форме, создал собственное оригинальное толкование поступательного развития, которое отражает логику развития не человечества вообще, а «каждого вида», то есть разных народов.

4. Историософские идеи А.И. Герцена стояли у истоков формирования персоналистского, лично-ориентированного подхода к изучению прошлого. С одной стороны, это проявлялось в огромном гуманистическом потенциале всех его произведений, разоблачающих любые попытки подавления человеческой личности, во имя каких бы высоких идей прогресса и социального благоденствия они не предпринимались. С другой стороны, персонализм Герцена лег в основу его представлений об активной роли самого познающего субъекта в процессе исторического познания и стремлений создавать в своих сочинениях художественно верное, а не абстрактно «объективное» отображение исторической реальности.

А.И. Герцен не обобщил свои представления в отдельном итоговом труде, но его идеи служили своеобразным вызовом господствующей парадигме истории и создавали важную предпосылку для появления цивилизационных теорий в отечественной историософской мысли.

Основные положения и результаты исследования отражены в следующих публикациях:

Статья, опубликованная в ведущем рецензируемом научном журнале, определенном ВАК:

1. Шепель, М.О. Образы прошлого на страницах Исторических сборников Вольной русской типографии в Лондоне [Текст] / М.О. Шепель // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 325. – С. 90–93 (0,5 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

2. Шепель, М.О. Аграрный вопрос в работах К.Д. Кавелина и А.Н. Энгельгардта [Текст] / М.О. Шепель // Наука. Техника. Инновации : сб. научных статей. – Новосибирск : Изд-во Новосиб. гос. технич. ун-та. – 2002. – С. 54–55 (0,2 п.л.).
3. Шепель, М.О. Крестьянская община в России в пореформенный период [Текст] / М.О. Шепель // Материалы научных конференций студентов и аспирантов исторического факультета ТГУ 1998–2001 годов. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2003. – С. 79–81 (0,3 п.л.).
4. Шепель, М.О. Аграрный вопрос в трудах А.И. Герцена и А.Н. Энгельгардта [Текст] / М.О. Шепель // Ломоносов–2003 : труды Международной научной конференции студентов и аспирантов. Сер. История. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 2003. – С. 32–34 (0,2 п.л.).

Тираж 100 экз.
Отпечатано в КЦ «Позитив»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а